

На правах рукописи

НАЗМУТДИНОВА Светлана Сергеевна

**ГАРМОНИЯ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО
КИНОДИСКУРСА)**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень 2008

Работа выполнена на кафедре иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»

**Научный
руководитель:**

доктор филологических наук, профессор
кафедры ИЯЛиМК

Кушникова Людмила Вениаминовна
(ГОУ ВПО «Пермский государственный
технический университет»)

**Официальные
оппоненты:**

доктор филологических наук,
доцент кафедры
французской филологии

Лыкова Надежда Николаевна
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный
университет»)

кандидат филологических наук,
доцент кафедры перевода и переводоведения
Куниловская Мария Анатольевна
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный
университет»)

Ведущая организация:

ГОУ ВПО
«Иркутский государственный
лингвистический университет»

Защита диссертации состоится 23 декабря 2008 года в 15.00 на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1. С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале ИБЦ ТюмГУ (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан 18 ноября 2008 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент*

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению гармонии как переводческой категории при сопоставительном анализе кинодискурса в переводческом пространстве. Теоретические основания диссертационного исследования находятся в области сопоставительного языкознания, теории перевода, семиотических исследований.

Актуальность работы определяется необходимостью установления лингвопереводческого характера категории гармонии, выступающей новой аксиологической доминантой процесса перевода. Современное отечественное и зарубежное переводоведение характеризуются неоднозначностью трактовки качественного перевода (Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, Х. Ортега-и-Гассет, А. В. Федоров, Ю. Найда, Дж. Кэтфорд, Е. Г. Эткин, Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, А. Нойберт, Г. Егер, Ж. Делил, Л. К. Латышев, К. Райс, Х. Фермеер, В. Г. Гак, Д. Селескович, М. Ледерер, А. Д. Швейцер, И. Э. Ключанов, В. Н. Комиссаров, Т. А. Казакова, Р. К. Миньяр-Белоручев, Н. Л. Галеева, Л. М. Алексеева, Н. К. Гарбовский, С. В. Тюленев, Н. М. Нестерова, Г. П. Пальчун), используя для его определения термины «эквивалентный», «адекватный», «репрезентативный», «успешный» перевод.

Проблема гармонии исследовалась в общенаучном (А. Дюрер, И. Кеплер, В. С. Готт, Г. Вейль, Г. В. Лейбниц, А. Э. Шефтсбери, Г. Гегель, П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев, В. П. Шестаков, В. А. Копцик, А. А. Милтс, В. Д. Цветков, Ю. Н. Холопов, А. В. Шубников) и общелингвистическом аспектах (Г. Я. Мартыненко, Н. Л. Мышкина, А. И. Колков, В. Г. Гак, Н. К. Гарбовский, Н. Н. Белозерова, Н. Д. Марова, Э. В. Пиванова). Лингвопереводческий аспект изучения гармонии представлен в концепции переводческого пространства Л. В. Кушниковой, но специального изучения гармонии как категории оценки качественного перевода не предпринималось.

Актуальность исследования обусловлена также потребностью описания специфики перевода кинодискурса как одного из типов дискурса. Проблема дискурса представлена в работах отечественных и зарубежных исследователей (М. М. Бахтин, Т. ван Дейк, М. И. Откупщикова, М. Фуко, Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, В. В. Макаров и др.). Семиотической природе кинотекста посвящены работы Р. Барта, Ю. М. Лотмана, Ю. Г. Цивьяна, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова, О. В. Поймановой, Е. Е. Анисимовой, Н. Б. Мечковской, Е. Б. Ивановой и др. Перевод кинотекста исследовался отечественными и зарубежными учеными (Л. Л. Нелюбин, Дж. Машаду, Г. Готлиб, И. Гамбье, Т. Томашкиевич,

А. П. Чужакин, И. С. Алексеева, В. Е. Горшкова, С. В. Тюленев). Вместе с тем, лингвистических работ по кинодискурсу и переводческих исследований по специфике перевода кинодискурса мы не встречали.

Объектом исследования выступает переводческое пространство кинодискурса.

Предмет исследования – категория гармонии в переводческом пространстве кинодискурса.

Цель работы – обоснование гармонии как новой переводческой категории при сопоставительном исследовании переводческого пространства кинодискурса.

Рабочей **гипотезой** стало предположение о том, что гармония есть переводческая категория, которая выступает целью перевода и представляет собой высший уровень системы оценки качества перевода, лингвистическим механизмом репрезентации которого является категория значимости.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой решаются следующие **задачи**:

- изучить современные тенденции в понимании переводческих категорий;
- установить роль гармонии как переводческого феномена;
- определить место категории гармонии в системе оценки качества перевода;
- описать категорию значимости как единицу исследования процесса гармонизации смыслов языков и культур и как механизм репрезентации уровней гармоничности при переводе кинодискурса;
- разграничить понятия текст – дискурс – киноповествование – кинодискурс;
- раскрыть специфику перевода кинодискурса дублированием и переводом с субтитрами;
- дать понятие киносмысла в переводческом пространстве кинодискурса;
- выявить механизм репрезентации дисгармонии, адекватности, эквивалентности и гармонии на материале сопоставительного анализа кинодискурса;
- провести сопоставительное исследование кинодискурса на русском, английском, французском языках с целью выявления возможности достижения переводческой гармонии.

Научная новизна заключается в том, что в научный оборот вводится и теоретически обосновывается новый объект исследования – переводческое пространство кинодискурса; описываются условия и уровни порождения гармоничного перевода с позиции концепции переводческого пространства, впервые дается целостное представление гармонии, выступающей в качестве переводческой категории.

Теоретическая значимость обусловлена тем, что в исследовании гармония обосновывается как переводческая категория, описывается лингвистический механизм порождения гармоничного перевода. Теоретически значимым является сопоставительный анализ кинодискурса на русском, английском, французском языках, выявляющий динамичный характер переводческой гармонии.

Практическая ценность состоит в том, что основные теоретические положения и выводы, а также представленный эмпирический материал могут найти применение в университетских курсах по сопоставительному языкознанию, теории и практике перевода, спецкурсах по переводу кинодискурса, практике устного последовательного перевода, практике письменного перевода кинодискурса с субтитрами, практике дублирования кинодискурса.

Для решения обозначенных задач были использованы следующие **методы** и частные **методики** исследования: методы анализа, синтеза, аналогии, наблюдения; дедуктивно-индуктивный, индуктивно-дедуктивный классификационный методы, используемые для системного изложения теоретических предпосылок к исследованию; метод моделирования, позволяющий создать модель уровней гармоничности в переводе; полевой метод, позволяющий выделить ядерные и периферийные компоненты в структуре переводческого пространства кинодискурса; метод лингвопереводческого анализа; сопоставительный анализ кинодискурсов исходного языка и языков перевода в рамках компаративистского подхода, основанный на выявлении сходств и различий в изучаемых явлениях; метод сравнительного фронтального и фрагментарного анализа оригиналов и переводов, используемый для обоснования выдвигаемых теоретических положений; конституэнтный, дефиниционный, компонентный, интерпретационный методы, применяемые для определения механизма репрезентации дисгармонии, адекватности, эквивалентности и гармоничности; контекстуальный анализ субтитров и кинореplik на языке оригинала и перевода; метод сплошной выборки, используемый при отборе материала исследования.

Материалом исследования послужил кинодискурс на русском, английском и французском языках, представленный следующими фильмами и их переводами: «A beautiful mind» («Игры разума»), «Lost» («Остаться в живых»), «Madagascar» («Мадагаскар»), «Shrek 3» («Шрек Третий»), «The Interpreter» («Переводчица»), «Twin Peaks: Fire Walk with Me» («Твин Пикс – сквозь огонь иди за мной»), «Interview with the vampire» («Интервью с вампиром»), «Joan of Arc» («Жанна Д'Арк»), «Pearl Harbor» («Перл Харбор»), «Saving Private Ryan» («Спасти рядового Райана»), «The Princess Diaries» («Как стать принцессой»), «Сибирский цирюльник» («The Barber of Siberia»/«Barbier de Sibérie»), «Autumn in New York» («New York en Automne»), «L'auberge espagnole» («The Spanish Apartment»/«Испанка»), «Les Poupées Russes» («Russian Dolls»). Кинодискурс представлен 15 фильмами. Общий объем звучания изученного материала составил 2386 минут (39 часов), в рамках которых проанализировано 9885 субтитров и 3680 кинореplik.

Теоретико-методологической основой работы послужили следующие результаты научных исследований в области теории перевода и лингвистики: общенаучное осмысление категории гармонии (В. С. Готт, Г. Вейль, Г. В. Лейбниц, А. Э. Шефтсбери, Г. Гегель, П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев, В. П. Шестаков, В. А. Копцик, А. А. Милтс, В. Д. Цветков, Ю. Н. Холопов, А. В. Шубников), лингвистические основы гармонии (Г. Я. Мартыненко, Н. Л. Мышкина, А. И. Колков, В. Г. Гак, Н. К. Гарбовский, Н. Н. Белозерова, Н. Д. Марова, Э. В. Пиванова), идеи гармонизации в поэтическом переводе (А. М. Сумароков, Н. М. Карамзин, И. А. Крылов, К. Н. Батюшков, А. Ф. Мерзляков, А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, А. А. Блок, В. Я. Брюсов, М. А. Волошин, М. Л. Лозинский, М. В. Ломоносов, С. Я. Маршак), основные положения синергетики (Г. Г. Москальчук, Н. Л. Мышкина, Г. Хакен, М. Хакен-Крелль), роль переводческих категорий (Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, Х. Ортега-и-Гассет, А. В. Федоров, Ю. Найда, Дж. Кэтфорд, Е. Г. Эткинд, Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, А. Нойберт, Г. Егер, Ж. Делил, Л. К. Латышев, К. Райс, Х. Фермеер, В. Г. Гак, Д. Селескович, М. Ледерер, А. Д. Швейцер, И. Э. Клюканов, В. Н. Комиссаров, Т. А. Казакова, Р. К. Миньяр-Белоручев, Н. Л. Галеева, Л. М. Алексеева, Н. К. Гарбовский, С. В. Тюленев, Н. М. Нестерова, Г. П. Пальчун), лингвистическая теория смысла (В. ф. Гумбольдт, М. М. Бахтин, Н. И. Жинкин, А. А. Потебня, О. И. Москальская, Ю. М. Лотман, Н. Л. Мышкина, Л. Н. Мурзин, Н. Д. Арутюнова, Г. Фреге, А. И. Новиков, Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, И. М. Кобозева, В. Н. Манакин, Н. К. Рябцева), концепция переводческого пространства

(Л. В. Кушникова), теория дискурса (М. М. Бахтин, Т. ван Дейк, М. И. Откупщикова, М. Фуко, Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, В. В. Макаров и др.), семиотический анализ киноповествования (Ю. М. Лотман, Ю. Г. Цивьян, Н. Б. Мечковская), теория креолизованных текстов (Е. Е. Анисимова, О. В. Пойманова, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов), перевод в кино (В. Е. Горшкова), исследование кинотекстов (Е. Б. Иванова).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование гармонии как переводческой категории расширяет концепцию переводческого пространства, представляющую собой смысловую модель межъязыкового и межкультурного взаимодействия текстов/дискурсов и субъектов переводческой коммуникации.

2. Гармония характеризует высший уровень в системе оценки качества перевода, будучи, с одной стороны, противопоставленной дисгармонии, с другой стороны, соотносимой с адекватностью и эквивалентностью.

3. Сопоставительный анализ гармонии как переводческой категории на материале кинодискурса на русском, английском, французском языках обнаруживает лингвистический механизм проявления гармонии, представленный категорией значимости как ценностным свойством единицы лингвопереводческого анализа.

4. Уровень гармоничности перевода кинодискурса определяется соотношением значимостей: в случае столкновения или выпадения значимостей имеет место дисгармония; в случае взаимодействия значимостей контактирующих языков переводчик достигает уровней адекватности или эквивалентности; высшим уровнем качества перевода является гармония как результат взаимодействия значимостей контактирующих языков и культур.

Апробация работы. Содержание работы отражено в 15 публикациях, из них одна статья по теме диссертации опубликована в «Вестнике Челябинского университета» (2007), рекомендованном ВАК для представления результатов кандидатских и докторских диссертаций.

Основные положения и результаты работы обсуждались на международных и региональных конференциях: международной научно-практической конференции «Перевод: язык и культура» (Воронеж, ВГУ, 2006), международной научно-практической конференции «Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков» (Пермь, ПГТУ, 2006), научно-практической конференции «Лингвистические чтения» (Пермь, ПСИ, 2006), III Международных Бодуэновских чтениях «И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного

языкознания» (Казань, КГУ, 2006), международной научно-практической конференции «Язык, культура, образование в современном мире» (Пермь, ПГПУ, 2006), международной практической конференции «Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий» (Пермь, ПГТУ, 2006), межвузовской научно-практической конференции «Познание реальности: прошлое, современность, перспективы» (Пермь, Нижегородская академия, 2007), I международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (Нижний Новгород, ГОУ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007), научно-практической конференции «Новые технологии в межкультурных коммуникациях и внедрение их в образование, культуру, межэтническое общение» (Пермь, ПГТУ, 2008), IV Международной научно-практической конференции «Слово, высказывание, текст: в когнитивном, прагматическом, сопоставительном аспектах» (Челябинск, ЧелГУ, 2008), II Международной научно-практической конференции «Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий» (Пермь, ПГТУ 2008).

Объем и структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 198 наименований использованной литературы, списка словарей и энциклопедий, приложения. Основной текст диссертации изложен на 158 страницах. Общий объем работы составляет 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, сформулирована цель исследования и обозначены его задачи, выдвинута гипотеза, выявлена научная новизна работы, ее научная и практическая значимость, указаны методы исследования, представлен материал, теоретико-методологическая основа исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основания исследования гармонии при моделировании процесса перевода» изложена роль переводческих категорий в оценке качества перевода; представлена трактовка гармонии в общенаучном и лингвистическом аспектах; установлена роль категории гармонии в системе оценки качества перевода.

Обоснование гармонии как переводческой категории проводится на общенаучном осмыслении гармонии, которая исследуется в философии, биологии, искусствоведении, культурологии, астрономии, математике и находит свое выражение в законах симметрии, асимметрии, золотого

сечения; на основе лингвистического аспекта ее изучения, в рамках которого анализируется гармоническая организация текста, выявляется симметрия в построении речевых произведений и исследуются процессы интерпретации текстов, построенных по законам гармонии, а также на изучении категорий теории перевода, которые используются для оценки качественного перевода.

На основе анализа работ авторов лингвистической теории перевода, объектом которой выступает результат перевода, выявлено, что категория адекватности как критерий качественного перевода связана с передачей основной интенции и цели получателя, с сохранением прагматических доминант при возможных изменениях формы оригинала, а категория эквивалентности трактуется с позиции сохранения функциональных доминант исходного текста, которые делают перевод равноценным оригиналу по коммуникативной значимости за счет поиска языковых единиц ПЯ, эквивалентных языковым единицам ИЯ [Найда 1964, Кэтфорд 1965, Рецкер 1974, Григорьев 1997, Егер 1975, Комиссаров 1980, 2001, Ванников 1980, Федоров 1983, Швейцер 1988, Гак 1997, Нойберт 2002, Райс, Фермеер 1980, Тюленев 2004].

В рамках интерпретативной теории перевода, авторами которой перевод понимается как процесс извлечения, интерпретации и перевыражения смысла, проанализированы категории соответствия и эквивалентности. Категория соответствия отражает отношения между единицами текста оригинала и его перевода и трактуется как тождественность словарных значений, а категория эквивалентности описывает отношения между целыми текстами и понимается как идентичность смысла между текстами оригинала и перевода [Delisle 1980, Lederer 1987, 1994, Seleskovitch 1987].

В рамках концепции переводческого пространства, объектом которой выступает и процесс, и результат перевода, рассмотрена категория гармонии. Сущность концепции переводческого пространства сводится к описанию синергетического взаимодействия следующих эксплицитно-имплицитных смысловых полей:

- 1) предтекст – поле автора – модальный смысл;
- 2) подтекст – поле переводчика – индивидуально-образный смысл;
- 3) контекст – поле реципиента – рефлексивный смысл;
- 4) эксплицитно выраженный текст – содержательное поле – фактуальный смысл;
- 5) затекст – энергетическое поле – иррадирующий смысл;
- 6) интертекст – фатическое поле – культурологический смысл [Кушникова 2003, 2004].

Их синергия обеспечивает порождение уникального смысла текста перевода, основной характеристикой которого признана гармоничность смыслов между текстом оригинала и его перевода.

В ходе исследования установлено, что гармония как переводческая категория организует систему оценки качества перевода, включая дисгармонию как некачественный перевод, адекватность и эквивалентность как разные уровни качества перевода. В работе выявлено четыре уровня гармоничности:

1). Дисгармония определяется как квазиперевод, ведущий к искажению фактуального смысла, в результате чего коммуниканты не понимают друг друга. Например, при переводе английского высказывания «*He came back only at 2 o'clock in the **morning***» на русский язык «*Он вернулся только в два часа **утра***» дисгармония проявляется в том, что лексема «morning» переведена как «утро», что для русского реципиента затрудняет восприятие смысла.

2). Адекватность рассматривается как точное словарное соответствие. В процессе перевода транспонируется только фактуальный смысл содержательного поля переводческого пространства. При переводе высказывания «*Я живу недалеко от озера*» с русского языка на английский использование словарных значений, сохраняющих тема-рематическую последовательность, приводит к адекватному переводу «*I live not far from the lake*».

3). Эквивалентность трактуется как совокупность межъязыковых трансформаций на уровне высказываний и сверхфразовых единств, обеспечивающих транспонирование модального, индивидуально-образного, рефлексивного, иррадирующего дифференциальных смыслов. При переводе заголовка кинодискурса «***Good Will Hunting***» с английского языка на русский прилагательное «good», имеющее словарные значения «*хороший, неиспорченный, свежий, здоровый, плодородный, достойный, добропорядочный...*» [Abbyu Lingvo 10], приобретает контекстуальное значение – «*Умница Уилл Хантинг*». Обратный перевод лексемы «умница», зафиксированный в словаре как «*clever/good girl, clever man; (о ребенке) clever/good boy*» (*умная/хорошая девочка, умный человек, умный/хороший мальчик*) [Abbyu Lingvo 10], иллюстрирует лишь частичное совпадение с основными значениями прилагательного «good», но в сознании русского реципиента именно эта лексема («умница») создает положительный образ подростка.

4). Гармония как межъязыковое и межкультурное взаимодействие является высшим уровнем качества перевода, когда переводчику удается

транспонировать все межкультурные расхождения между исходным и производным текстами/дискурсами. Их функционирование в переводческом пространстве происходит в фатическом поле и определяется через культурологический смысл, который гармонизируется со всеми другими смыслами полей переводческого пространства. При переводе реплики одного из героев мультипликационного кинодискурса «Мадагаскар» - «*Hoover Dam! We're still in New York*» на русский язык - «*Фугас мне в глаз! Мы все еще в Нью-Йорке*» гармония проявляется в том, что вместо общеизвестного в американской культуре названия плотины Гувера на реке Колорадо переводчик использует устойчивое выражение, понятное русскому реципиенту. При этом и в оригинале, и в переводе разными языковыми средствами выражается одно и то же эмоциональное состояние героя (удивление и смятение), что свидетельствует о гармонизации смыслов двух культур.

Во второй главе «Гармония как переводческое мировоззрение при исследовании кинодискурса» разграничиваются понятия текст-дискурс-киноповествование-кинодискурс для анализа кинодискурса как объекта перевода; раскрывается специфика перевода кинодискурса с субтитрами и дублированием; представлена трактовка смысла в современной отечественной лингвистике; выявлена и описана природа киносмысла в переводческом пространстве кинодискурса; проанализирована категория значимости как механизм репрезентации гармонии смыслов в переводческом пространстве кинодискурса.

В работе формулируется понятие кинодискурса как семиотически осложненного, динамичного процесса взаимодействия автора и кинореципиента, протекающего в межъязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности адресанта, контекстуальности значения, иконической точности, синтетичности. Специфика перевода кинодискурса раскрыта на примере двух наиболее распространенных видов перевода – перевода с субтитрами и перевода дублированием. В реферируемой работе отмечено, что дублирование служит полной заменой кинодиалога на ИЯ кинодиалогом на ПЯ, однако при такой технике перевода реципиент лишен оригинала и не может восстановить всю звуковую информацию, заложенную в оригинале кинодискурса; перевод с субтитрами служит частичной заменой кинодиалога на ИЯ кинодиалогом на ПЯ, сохраняя оригинально звучащий текст, не лишая реципиента возможности воспринимать смысл непосредственно.

При исследовании процесса гармонизации смыслов в переводческом пространстве кинодискурса возникает необходимость описания понятия киносмысла. На основании понимания смысла в лингвистике и теории перевода (И. М. Кобозева, Н. К. Рябцева, А. И. Новиков, Н. К. Гарбовский, М. Ледерер, Д. Селескович), трактовке кинодиалога как объекта перевода (В. Е. Горшкова), объяснения динамики образа-гештальта в переводе (Л. В. Кушнина) формулируется следующее понятие киносмысла: единица анализа смысла кинодискурса, представляющая собой проекцию плана содержания кинодиалога на сознание переводчика-интерпретатора в виде образа-гештальта, генерируемого в переводческом пространстве кинодискурса.

В силу способности кинодискурса синтезировать изобразительное и словесное повествование в переводческом пространстве кинодискурса появляется дополнительное аудиовизуальное поле, а формируемый в нем смысл определяется как иконический. Схематично интегральный киносмысл можно представить как совокупность семи дифференциальных смыслов (см.рис.1):

Интегральный киносмысл в переводческом пространстве кинодискурса

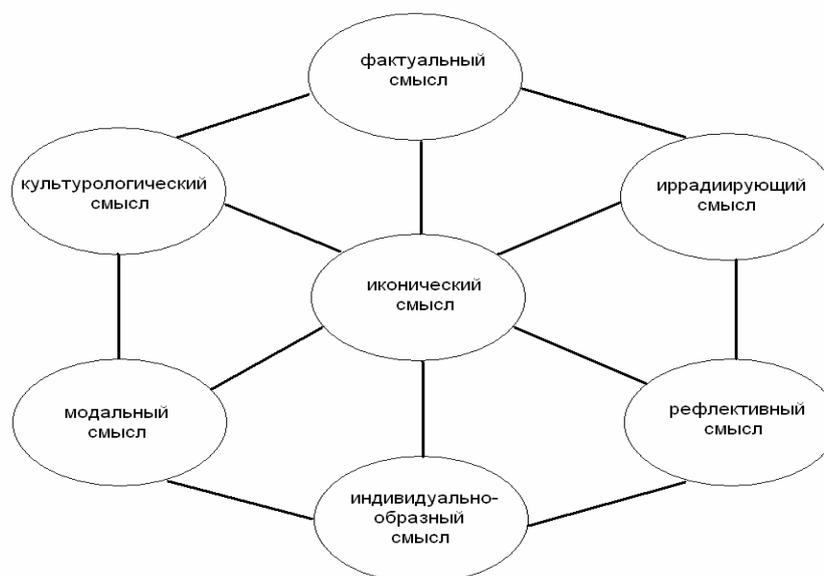

Рис. 1

Как явствует из схемы, иконический смысл накладывается на все остальные смыслы переводческого пространства кинодискурса и участвует в формировании уникального образа-гештальта в кинодискурсе. В работе выделяются следующие элементы аудиовизуального поля, формирующие иконический смысл: киномонтажные (пейзаж, музыкальное сопровождение, костюмы, названия городов, газет, книг, улиц, титры, крупные планы) и невербальные (кинесика, проксемика, окулесика, гаптика). В связи с формированием иконического смысла в аудиовизуальном поле каждое поле

переводческого пространства приобретает свою специфику. Специфика поля автора состоит в том, что автор кинодискурса многолик: это и автор сценария, и режиссер-постановщик, и оператор, и звукооператор, и актеры, и костюмер, и художники и др. В результате многоликости автора модальный смысл усложняется, обогащается, развивается. Специфика поля переводчика состоит в том, что при работе с кинодискурсом он воспринимает совокупность семиотически усложненных элементов, благодаря чему его индивидуально-образный смысл становится ярче. Образ-гештальт переводчика становится основанием взаимодействия трех субъектов переводческой коммуникации. В рамках поля кинореципиента формируется рефлексивный смысл при максимальной интеллектуально-эмоциональной вовлеченности, включенности зрителя. Спецификой содержательного поля является то, что формирование фактуального смысла происходит на основе сценария и аудио- видеоряда. Особенностью энергетического поля является порождение иррадиирующего смысла за счет совокупности следующих компонентов, создающих энергетическую насыщенность кинодискурса: экстралингвистических средств (музыка, костюмы), невербальных знаков языка игры актеров (окулесика, кинесика, гаптика, проксемика), знаков молчания, супрасегментных средств языка (интонация, тембр, темп и т.д.). В рамках фатического поля формируется культурологический смысл, в результате чего кинодискурс становится достоянием другого культурного сообщества. Синергия смыслов всех полей переводческого пространства приводит к порождению гармоничного перевода.

Формирование интегрального кино смысла представлено на примере перевода мультипликационного кинодискурса «Shrek 3» («Шрек Третий» 2007). События разворачиваются в сказочном королевстве, обозначенном на английском языке как «*Far, Far Away*» (букв. – «далеко-далеко прочь») [*Abbyu Lingvo 10*] и «*Go, Go Away*» (букв. – «уйди, уйди прочь») [*Abbyu Lingvo 10*]. Переводчик использовал соответственно топонимы «*Тридцатое королевство*» и «*Треклятое королевство*».

Согласно разрабатываемой нами концепции, перевод данных топонимов гармоничен, что обусловлено взаимодействием всех дифференциальных смыслов в переводческом пространстве кинодискурса:

- аудиовизуальное поле; иконический смысл представлен как видеорядом, так и аудиорядом (герои живут в «*Тридцатом королевстве*»);
- содержательное поле; фактуальный смысл перевода соразмерен фактуальному смыслу оригинала кинодискурса, так как при переводе первого топонима («*Far, Far Away*» – «*Тридцатое королевство*»)

сохраняется положительный образ сказочного королевства, а при переводе второго топонима («*Go, Go Away*» – «*Треклятое королевство*») воссоздается отрицательный образ места действия;

- фатическое поле; культурологический смысл порождается интертекстуальным включением, отражающим название американской долины чудес и прецедентное имя русских сказок - *тридевятое царство, тридесятое государство* (А.С. Пушкин);
- энергетическое поле; иррадирующий смысл создается за счет ритмического повтора единиц в сопоставляемых языках – «*far, far/go, go - тридевятое/треклятое*»;
- поле автора; модальный смысл отражает замысел автора связать место действия фильма с Голливудом;
- поле переводчика; индивидуально-образный смысл порождается за счет того, что образ-гештальт переводчика объединяет в себе и образы русской сказки (*замок, царство, царь, чудо*), и образы американской сказки (*королевство, принц, принцесса, герой*), воссоздавая межкультурный интертекст;
- поле реципиента; рефлексивный смысл погружает ребенка в атмосферу сказки, волшебства и чудес, о которых повествуется в мультипликационном кинодискурсе.

Как показал лингвопереводческий анализ, формирование гармоничного интегрального киносмсла стало возможным благодаря синергии всех смыслов переводческого пространства кинодискурса.

В ходе сопоставительного анализа кинодискурса обнаружено, что лингвистическим механизмом репрезентации гармонии является категория значимости, понимаемая вслед за Ф. де Соссюром, Л. Н. Мурзиным, В. Н. Манакиным как ценностное свойство единицы лингвопереводческого анализа, проявляющееся в результате языковой и культурологической соотнесенности оригинального и производного кинодискурсов (Соссюр 1977, Мурзин 1992, Манакин 2004).

В третьей главе «Сопоставительное изучение гармонии как переводческой категории (на материале русского, английского, французского кинодискурса)» описаны уровни гармоничности при переводе кинодискурса. Гармоничным признается такой перевод, который отражает согласованность значимостей единиц двух текстов/дискурсов, обеспечивающих взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве.

Методика анализа основана на выявлении механизмов репрезентации гармоничности при переводе кинодискурса и выявлении четырех уровней гармоничности: дисгармонии, адекватности, эквивалентности, гармонии. Единицами лингвопереводческого анализа выступают кинореплика при изучении перевода дублированием и субтитр при изучении перевода с субтитрами.

Результаты сопоставительного анализа англо-русского, англо-французского, русско-англо-французского, франко-английского, франко-англо-русского кинодискурса отражены в следующих моделях:

- модель **дисгармоничности**, отражающая столкновение и выпадение значимостей;
- модель **адекватности**, отражающая взаимодействие значимостей двух языков;
- модель **эквивалентности**, отражающая взаимодействие значимостей двух языков;
- модель **гармоничности**, отражающая взаимодействие значимостей двух языков и двух культур (см. рис.2):

Гармония в переводческом пространстве кинодискурса

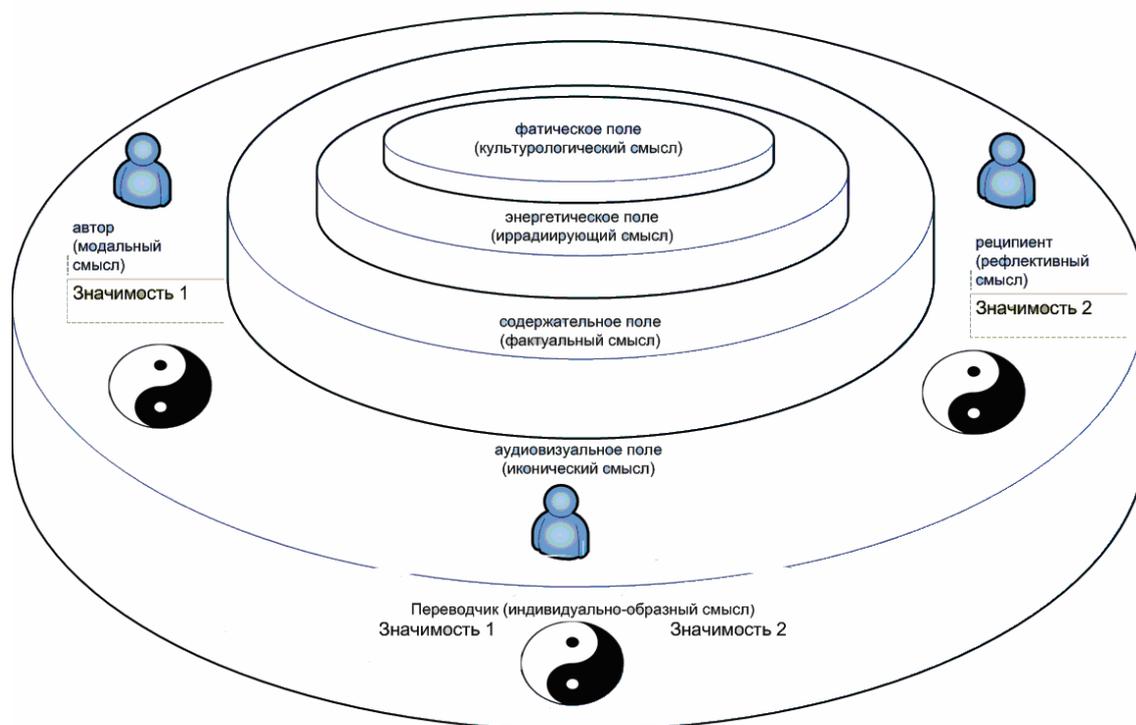

Рис. 2

значимость 1 – значимость автора кинодискурса, значимость 2 – значимость реципиента кинодискурса, ☯ – гармоничное взаимодействие субъектов переводческой деятельности, 🍷 – поле переводческого пространства кинодискурса.

Переводческая гармония означает, что все интертекстуальные связи в рамках родной и иноязычной культуры отражены в переводе, все прецедентные феномены, культурно обусловленные реминисценции, темпоральные смыслы, которые составляют так называемую «разность», «смысловой остаток» (В. Н. Манакин), свойственный лишь одной культуре, находят свою ценность в другом языковом и культурном измерении, в другой системе. Иными словами, в переводческом пространстве кинодискурса происходит синергия киносмыслов всех его полей.

Проиллюстрируем проявление переводческой гармонии на примере кинодиалога из русско-англо-французского кинодискурса («Сибирский цирюльник», «The Barber of Siberia» «Barbier de Sibérie», 1998, общий объем звучания – 180 минут, общее количество изученных субтитров – 965). В анализируемом кинодиалоге сержант критикует рядовых за нарушение дисциплины. Этот кинодиалог отличается высочайшим эмоциональным напряжением героев, тонкой иронией, использованием сленговой лексики, что создает переводчику дополнительные препятствия в переводческом пространстве кинодискурса:

Текст оригинала (английский язык)	Текст перевода (русские субтитры)	Текст перевода (французские субтитры)
<p>-Come on! Clip-clip, snip-snip, cut it really short! <i>Don't be afraid to cut it really close! There's no such thing as too short.</i> Hey, who said that you can hang your pictures of your dames in here? Ha? Who hung this girl's picture? <i>-It's Mozart, sir.</i> <i>-Who?</i> <i>-It's Mozart, sir.</i> -Mozart! Which one of you is Mozart? Mozart! Front and center! <i>-He's dead, sir.</i> -He died?! When? Company! Front and center now! He died?! Why didn't somebody report this to me? Why wasn't this reported to me?</p>	<p>Давай, давай! Чик-чик, вжик-вжик! Стриги покороче! Вот так! Чем короче, тем лучше! Это чья койка? Это не койка, а свинарник какой-то! Гадость! Кто разрешил развешивать портреты своих мамзелей? Кто повесил эту лахудру? <i>-Это Моцарт!</i> <i>-Кто?</i> <i>-Это Моцарт, сэр.</i> -Моцарт? Кто из вас тут Моцарт? Быстро два шага вперед! <i>-Он умер, сэр.</i> -Умер?! Когда? Взвод! Ко мне! Становись! Он умер?! Почему мне никто не доложил? Почему мне не доложили?</p>	<p>Vas-y, vas-y! Tsic-tsic, dzig-dzig ! Coupe bien court! Voilà! Plus c'est court mieux c'est! Qui qu'a permis de pendre là les portraits de vos souris? Qui qu'a mis là cet'espèce de pouffiasse? <i>-C'est Mozart!</i> <i>-Qui?</i> <i>-C'est Mozart, sir.</i> -Mozart? Où qu'il est Mozart? Deux pas en avant, qu'ça saute! <i>-Il est mort, sir.</i> -Mort ? Quand ça? Section, à moi! Former les rangs! Il est mort? Pourquoi qu'on m'a pas fait le rapport ? Pourquoi, je demande ?</p>

-I don't know, sir. -Why didn't somebody tell me about this? -I don't know anybody here yet, sir. -Mozart was a great composer, sir. He died many years ago.	-Не могу знать, сэр. -Почему мне никто не сказал? -Я еще никого не знаю, сэр. -Моцарт – великий композитор, сэр. Он умер много лет назад.	-Je ne sais pas, sir! -Pourquoi que personne me l'a dit? -Je suis un nouveau, sir. -Mozart est un grand musicien, sir. Il y a longtemps qu'il est mort.
---	--	--

С позиции переводческой гармонии переводчику удастся гармонизировать смыслы всех взаимодействующих полей на трех уровнях – адекватности, эквивалентности, гармоничности.

- Уровень адекватности. В содержательном поле переводческого пространства порождается фактуальный смысл:

1. (англ.) <i>It's Mozart.</i>	2. (русск.) <i>Это Моцарт.</i>	3. (фр.) <i>C'est Mozart!</i>
1. (англ.) <i>He died?! When?</i>	2. (русск.) <i>Умер?! Когда?</i>	

- Уровень эквивалентности. В поле реципиента формируется рефлексивный смысл:

1. (англ.) <i>I don't know anybody here yet, sir.</i>	2. (русск.) <i>Я еще никого не знаю, сэр.</i>	3. (фр.) <i>Je suis un nouveau, sir.</i>
---	---	--

- Уровень гармоничности.

Аудиовизуальное поле: иконический смысл, который становится источником формирования других смыслов, основан на восприятии переводчиком и реципиентом аудио- видеоряда: портрет В.А. Моцарта, музыка В.А. Моцарта из оперы «Женитьба Фигаро».

Поле автора: модальный смысл отражает иронию автора оригинала:

(англ.) - *Mozart! Which one of you is Mozart? Mozart!*

Поле переводчика: образы-гештальты переводчиков отражают иронию автора кинодискурса:

(русск.) - *Моцарт? Кто из вас тут Моцарт?* (фр.) - *Mozart? Où qu'il est Mozart?*

Энергетическое поле: иррадирующий смысл порождается благодаря эмоциональному напряжению и ритмическим повторам:

(англ.) <i>Clip-clip, snip-snip</i>	(русск.) <i>Чик-чик, вжик-вжик!</i>	(фр.) <i>Tsic-tsic, dzig-dzig !</i>
(англ.) <i>He died?! When? Company! Front and center now! He died?! Why didn't</i>	(русск.) <i>Умер?! Когда? Взвод! Ко мне! Становись! Он умер?! Почему мне</i>	(фр.) <i>Mort? Quand ça? Section, à moi! Former les rangs! Il est mort? Pourquoi</i>

<i>somebody report this to me? Why wasn't this reported to me?</i>	<i>никто не доложил? Почему мне не доложили?</i>	<i>qu'on m'a pas fait le rapport ? Pourquoi, je demande ?</i>
--	--	---

Поле реципиента: рефлексивный смысл формируется за счет выбора переводчиками устойчивых выражений и просторечий, понятных как русскому, так и французскому реципиентам:

<i>(англ.) Come on!</i>	<i>(русск.) Давай, давай!</i>	<i>(фр.) Vas-y, vas-y!</i>
<i>(англ.) Front and center!</i>	<i>(русск.) Быстро два шага вперед!</i>	<i>(фр.) Deux pas en avant, qu'ça saute!</i>

В переводе данного кинодиалога на русский язык переводчик также целенаправленно порождает рефлексивный смысл реципиента включением таких разговорных выражений как «*Это не койка, а свинарник какой-то! Гадость!*», благодаря чему образ сержанта становится ярче, и реципиенту становится легче воспринять интегральный киносмысл.

Фатическое поле: культурологический смысл создается за счет того, что музыка и портрет В.А. Моцарта вдохновляют юного американского солдата и раздражают необразованного грубого сержанта:

<i>(англ.) Mozart was a great composer, sir.</i>	<i>(русск.) Моцарт – великий композитор, сэр.</i>	<i>(фр.) Mozart est un grand musicien, sir.</i>
<i>(англ.) Hey, who said that you can hang your pictures of your dames in here? Ha? Who hung this girl's picture?</i>	<i>(русск.) Кто разрешил развешивать портреты своих мамзелей? Кто повесил эту лахудру?</i>	<i>(фр.) Qui qu'a permis de pendre là les portraits de vos souris? Qui qu'a mis là cet'espèce de pouffiasse?</i>

Проанализировав значимости лексем «*dames*», «*girl*», «*мамзель*», «*лахудра*», «*souris*», «*pouffiasse*» и выделив ядерные значимости – *женщина* (сл.), *девушка*, *неопрятная*, *неухоженная женщина*, *неряха* – приходим к выводу, что выбор переводчика обусловил их межъязыковое и межкультурное взаимодействие и гармоничный перевод с английского языка на русский и французский.

Транспонирование смыслов всех полей показывает, что в каждом из них происходит гармонизация смыслов, приводящая к взаимодействию языков и культур в переводческом пространстве кинодискурса.

Таким образом, выбор гармонии в качестве переводческой категории необходим, если переводчик стремится к достижению качественного перевода. Гармония – это своего рода идеал процесса и результата перевода.

С одной стороны, она не существует без адекватности и эквивалентности. С другой стороны, ни адекватность, ни эквивалентность не могут быть признаны предельными категориями, детерминирующими качество перевода.

В ходе сопоставительного исследования установлено, что гармония является самостоятельной переводческой категорией, имеющей свой лингвистический механизм репрезентации, свои уровни формирования, свое выражение в синергии смыслов всех полей переводческого пространства кинодискурса.

Получены следующие результаты исследования:

- впервые в сопоставительном аспекте представлена переводческая категория гармонии и проанализировано ее место в системе оценки качества перевода;
- сформулировано понятие кинодискурса как объекта перевода;
- описано явление киносмысла в переводческом пространстве кинодискурса;
- обнаружен лингвистический механизм репрезентации гармонии;
- разработаны модели уровней гармоничности.

В заключении представлены основные результаты диссертационного исследования и намечены его перспективы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах:

1. Назмутдинова С.С. Пути достижения гармоничного перевода в кинодискурсе//Вестник Челябинского государственного университета. Вып.17. Филология. Искусствоведение. – Челябинск: ГОУ ВПО «Челяб.гос.ун-т», 2007. – №22(100). – С. 86–90.

II. Статьи:

2. Морозова (Назмутдинова) С.С. К вопросу о гармонизации смыслов текста при переводе //Вестник Прикамского социального института. Сер.: Вопросы теории индоевропейских языков, литературоведения и переводоведения. Вып.7(20)/ Прикам. соц. ин-т. – Пермь, 2005. – С. 77–82.

3. Морозова (Назмутдинова) С.С. Гармония, симметрия и перевод: к постановке проблемы //Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков: мат. международной научно-практической конференции, г. Пермь, 1-3 февраля 2006г. /Перм.гос.техн.ун-т. – Пермь, 2006. – С. 47–51.

4. Морозова (Назмутдинова) С.С. Исследование категории гармонии и симметрии в переводе//Социокультурные проблемы перевода:

- [сб.науч.трудов]. Вып.7. Ч.1/Воронежский Государственный университет, Фак-т романо-германской филологии. – Воронеж, 2006. – С. 118–123.
- 5.Морозова (Назмутдинова) С.С. Соотношение компонентов креолизованного кинематографического текста при переводе //Гуманизация и гуманитаризация высшего образования и внеучебная работа в вузе: материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, 25 апреля 2006г./Пермск.гос.техн.ун-т. – Пермь, 2006. – С.84–88.
6. Морозова (Назмутдинова) С.С. Принципы гармонизации смыслов креолизованного текста при переводе//И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания»: III Международные Бодуэновские чтения: труды и материалы, г. Казань, 23-25 мая 2006г. Т. 1./Казан.гос.ун-т. Казань, 2006. – С.99–101.
7. Назмутдинова С.С. К вопросу об определении смысла в креолизованном кинематографическом тексте //Лингвистические чтения – 2006. Цикл 2:материалы конференции, г.Пермь, 3 ноября 2006./Прикамский соц.ин-т, Прикам.науч.собр. – Пермь, 2006.– С.33–35.
8. Назмутдинова С.С. Понятие гармонии в переводческом кинодискурсе //Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: материалы международной практической конференции, г.Пермь, 5-7 декабря 2006г. /Перм.гос.техн.ун-т [и др.]. – Пермь: Издв-во ПГТУ, 2006. – С. 50–53.
9. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческое мировоззрение при исследовании кинодискурса //Познание реальности: прошлое, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции, г.Пермь, 1 марта 2007г./Мин-во внутренних дел Российской Федерации, Нижегород.акад., Перм.фил. – Пермь, 2007. – С. 93–100.
10. Назмутдинова С.С. Гармоничность как метод оценки качества перевода //Проблемы теории, практики и методики перевода: материалы Первой международной научной конференции, 9-11 апреля 2007г. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып.9./ГОУ ВПО Нижегород.гос.лингвист.ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2007. – С.26–27.
11. Назмутдинова С.С. Транспонирование киносмыслов при переводе //Гуманизация и гуманитаризация высшего образования и внеучебная работа в вузе: материалы IX всероссийской научно-практической конференции, 25 апреля 2007г./Пермск.гос.техн.ун-т, Гуманит.фак-т. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2007. – С.66–70.
12. Назмутдинова С.С. Межкультурный аспект исследования кинодискурса//Новые технологии в межкультурных коммуникациях: внедрение в образование, культуру, межэтническое общение:сборник

выступлений участников научно-практической конференции, г.Пермь, 22 апреля 2008г./Администрация Ленин.р-на г.Перми, Перм.регион.обществ.орг.содействия развитию культуры «Дом дружбы», Перм.гос.техн.ун-т. – Пермь, 2008. – С. 33–35.

13. Назмутдинова С.С. К вопросу о критериях гармонизации смыслов кинодискурса при межкультурном и межъязыковом взаимодействии//Научные исследования и инновации. Т.2 №3. /Пермск.гос.техн.ун-т,– Пермь: Изд-во ПГТУ, 2008.– С. 33–36.

14. Назмутдинова С.С. Роль категории значимости в исследовании кинопереводческого пространства//Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: материалы II международной практической конференции, г.Пермь, 28-30 мая 2008г./Федер.агентство по образованию, ГОУ ВПО Перм.гос.техн.ун-т, Гуманит.фак-т [и др.]. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2008. – С. 33–41.

15. Кушнина Л.В., Назмутдинова С.С. Категория значимости как основание гармонизации смыслов текста (дискурса) при переводе//Стереотипность и творчество в тексте: межвуз.сб.науч.тр. Вып.12./Федер.агентство по образованию, ГОУ ВПО Пермский государственный университет. – Пермь, 2008. – С. 27–35.